

ФОРМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Статья посвящена актуальной проблеме теории диалога мировых цивилизаций – выявлению специфики двух базовых форм цивилизационной толерантности: либеральной (инклюзивной) и нелиберальной (экслюзивной). Анализ проблематики проводится по четырем критериям: парадигмальным, когнитивным, аксиологическим, оценочным. Используя методы категориального и сравнительного анализа, автор на широком философском материале обосновывает данные концепты цивилизационных форм толерантности, вскрывает их сущность, находит их смысловое единство и различие, оформляет в виде таблицы в приложении к статье. В статье вскрывается культурное и идеологическое противоречие между традиционной системой морали и либеральными ценностями в аспекте тенденций глобализации, что эксплицируется в политическое противостояние между незападным и западным альянсами цивилизаций. Принципы диалога цивилизаций между этими двумя альянсами являются консенсуальными и выражают будущую стратегию развития многополярного мира цивилизаций и смену архитектоники международных отношений с противостояния двух глобалитетов к мирному цивилизационному дискурсу диалога. Такой дискурс характеризуется латентной деидеологизацией, снятием идеологических противоречий либерального и нелиберального дискурсов, и базируется на следующих ключевых принципах: философско-методологического плюрализма; морального консенсуса разных цивилизационных этик и идеалов развития; ограничения культурного плюрализма в религиозно-моральной сфере; легитимности моделей глобалитетов; многополярности как фактора мироустройства; цивилизационной идентичности; золотого правила нравственности; ненасилия и отказа от манипуляции (двойных стандартов); презумпции равенства культур в диалоге; эмпатии и гуманизма. В междоцивилизационных взаимодействиях России реализуются принципы цивилизационного дискурса, что позволяет России быть геополитической площадкой диалога цивилизаций, быть мировым лидером диалога в рамках союзов стран (БРИКС, ЕАС). Обладая уникальным опытом цивилизационной толерантности культура России несет глобальную миссию в формировании новой системы многополярного мира цивилизаций, в решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, альянс цивилизаций, либеральная толерантность, нелиберальная толерантность, конфликт цивилизаций, экслюзивизм, инклюзивизм, плюрализм, моральный консенсус, категория истины, веротерпимость, цивилизационная толерантность.

Диалог цивилизаций, выдвинутый ООН в 2001 г. как парадигма развития международных отношений находится в серьезном внутреннем противоречии. Политика атлантического альянса цивилизаций опирается на либеральную модель толерантности как форму продвижения интересов альянса в виде приоритета в развитии «стран постиндустриального общества» перед «развивающимися странами». Такое продвижение либеральной идеологии характеризуется как естественно неизбежный процесс глобализации – культурной универсализации и символизации западных ценностей как общечеловеческих и единственно легитимных в будущем человечества. Незападный альянс цивилизаций, в первую очередь страны БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) предлагают альтернативный вариант «однополярной» глобализации – многополярную систему цивилизационных взаимодействий, основанных на сохранении цивилизационных идентичностей, религиозных традиций как способа самоидентификации, нелиберальной идеологии как защиты коллективных прав уникальных цивилизационных общностей.

Рассмотрение концептуальной и аксиологической специфики двух форм толерантности в междоцивилизационном диалоге является важной теоретической и практической задачей. Это позволит понять философско-методологические противоречия данных моделей, выражающиеся в целом, в междоцивилизационном конфликте современных либеральных и традиционных нелиберальных ценностей. А также оптимизировать идеологическое их столкновение в практической плоскости реализации цивилизационного взаимодействия. Выявленные отличия двух моделей толерантности сведены в конце статьи в виде таблицы с указанием возможного консенсуса между ними в рамках цивилизационного дискурса.

Первый уровень рассмотрения диалогических моделей толерантности связан с философско – методологическим их обоснованием, это уровень парадигмальных оснований. Инклюзивная либеральная модель толерантности опирается на идеи: тотальности дискурса либерализма, радикальной, абсолютной плюрализации ценностей; абсолютности индивидуальных прав личности. Ценности различий субъек-

тивируются, психологизируются и идеологизируются, никакой субъект не исключается из общества (принцип инклюзивности) в силу нелегитимности любой исключительности (истины, идентичности, социальной роли). Граница интолерантности проходит по границам либерального дискурса и ценностей. В силу релятивизма (относительности) ценностей в индивидуализированном либеральном сознании категориального (сущностного) разделения между абсолютным и относительным, добром и злом, истиной и ложью нет, категория «истинности» становится относительной. Сам индивид решает вопрос о границах истинного и ложного, добра и зла. Эксклюзивная нелиберальная модель опирается на признание презумпции любых культур как равноправных в мировом сообществе и в тоже время иерархичных, традиционных, сакральноориентированных. Религиозный и метафизический дискурс в данной модели идеологически противоположен светскому дискурсу либерализма. В силу абсолютизации религиозно-нравственных норм, их метафизического неизменяемого статуса такая форма толерантности не допускает религиозно-морального плюрализма, который расценивается как проявление неортодоксального, адогматического, еретического сознания. У каждой культурно-цивилизационной системы признается своя самобытность, логика развития и сакральное ядро идентичности, признается приоритет защиты коллективных прав цивилизационных сообществ перед индивидуальными правами личности. Граница интолерантности проходит по границам морального нелиберального дискурса, в разграничении нравственного дозволенного в обществе и недозволенного, добродетели и порока. Такое разграничение проводится на уровне общественного сознания (коллективного авторитета, институтов общества (религия, государство), внеличных инстанций).

Идейной философской основой эксклюзивной модели является синтез платонизма (объективный идеализм, учение о вечных неизменяемых идеальных сущностях) и христианства (креационизм, провиденциализм и др.) осуществленный в ранней античности в христианской философии. Мир моральных ценностей – трансцендентен, абсолютен, неизменен, не зависит от субъективных мнений и имеет сверхъестественное – божественное и метафизически

идеалистическое основание. Поскольку истина одна и едина, то все ей причастно (личность, культура, общество, государство, религия). Исходя из онтологического и морального монизма принципиальных противоречий между людьми не может быть. Толерантность обеспечивается в силу существования абсолютных и универсальных ценностей, социокультурного провиденциального многообразия и креационного единства разумного человечества. Теоретическое обоснование эксклюзивной модели толерантности представлено в традиции русской религиозной философии: теория «всеединства» (В.С. Соловьев); онтологической гносеологии (Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.Н.Трубецкой); ненасилия (Л.Н.Толстой); имперской «терпимости» (И.А. Ильин). Современные религиозно-философские версии данной модели: исламская (Ф.Гюлен, Халед Абу-л-Фадл); православная (А. С. Панарина, митрополита Дамаскина (Папандреу), М.Б.Хомяков); буддистская (Далай-лама XIV, С.П. Нестеркина, М.С. Уланов, В.Н. Бадмаев).

Теория «всеединства» В.С. Соловьева обосновывает целостность гуманитарного дискурса нелиберального мышления через категорию «цельного знания» в познавательном единстве этики, метафизики и религии. Согласно А.Ю. Горину «понятие «толерантность» в сущностном зеркале всеединства коррелируется с православным образом соборности или «органического единства»» [1, с. 12]. Соловьев В.С. с позиций «соборного единства» проводит критику европейской философии, движущей силой развития которой «является борьба умозрительного идеализма философии Платона с логико-эмпирическим конструктивизмом философии Аристотеля, средневекового реализма с номинализмом, идеализма немецкой классической философии с эмпиризмом Ф. Бэкона, Д. Локка, Д. Милля» [1, с. 12]. Если в европейской модели толерантности упор делается на реализацию индивидуальных прав человека, то в неевропейской модели на защиту коллективных прав личности и общества, на момент коллективной социальной ответственности человека перед обществом и Богом. В христианском смысле – эта ответственность заключается в несении своего «креста» (груза обязанностей перед обществом и Богом) человеком как соборной личности. Горин А.Ю. проводит системную критику либеральной мо-

дели толерантности, выдвигая следующие тезисы: толерантность редуцируется до «манипулятивных социальных технологий»; она находится во власти «аксиологии софистики», переоценки самого смысла языка; нацелена на гедонистические ценности потребительского общества; идею секулярности; отделения церкви от общества; автономию «естественного» разума науки; агностицизм, неверие в познавательные возможности человека; экуменизм; моральный релятивизм. Все эти основания критики позволяют Горину А.Ю. говорить о «духовной слабости субъекта либерального сознания» [2].

Позиция онтологической гносеологии (Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.Н. Трубецкой) укрепляет аксиологическую сторону традиционной категории терпимости, рассматривая ее укоренность в моральном Абсолюте, в «самосушем» бытии, частью – «моментом», которого является бытие субъекта, включая его знание. Такая метафизическая онтологизация субъекта предполагает преодоление разрыва объекта и субъекта, знания и бытия, которая представлена в европейском эмпирико-философском дискурсе. Таким образом, философская парадигма онтологической гносеологии вполне альтернативна субъективистской и позитивистской гносеологии западноевропейской философии. Философия ненасилия Л.Н. Толстого продолжает в большей степени традицию буддистской «ахимсы» (ненасилия), чем традицию христианской терпимости. Но, учитывая продолжение этой линии толерантности в учениях М.Ганди и М.Л.Кинга, боровшихся против англо-американского либерального колониализма, можно с уверенностью вписать данное философское учение в традицию незападной цивилизационной толерантности. О традиции имперской толерантности в России говорят как западные теоретики – М.Уолцер [3], так и отечественные исследователи – Н.В. Круглова [4], С.Г. Ильинская [5]. Одним из ярких носителей и теоретиков такого рода терпимости был русский философ И.А. Ильин. Провозглашая духовную свободу в России в противоположность разумно-правовой свободе на Западе, он выводит внутреннюю взаимосвязь реализации этой свободы в религиозной и национальной жизни: «Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное: он любит и творит сам, согласно своим внутренним потребностям. Этому соответствовало исконное славянс-

кое свободолобие и русско-славянская приверженность к национально-религиозному своеобразию... Этому соответствовала и древняя русская (и церковная, и государственная) терпимость ко всякому иноверию и ко всякой иноплемennости, открывшая России пути к имперскому (не «империалистическому») пониманию своих задач» [6]. В целом развитию православной концепции терпимости посвящены работы Панарина А.С. [7], митрополита Дамаскина (Папандреу) [8], Хомякова М.Б. [9]. В святоотеческом наследии в православной традиции богословия подробно рассматривается категория терпения и любви как составляющие концепт толерантности. Исследования по мусульманской концепции толерантности представлены работами Ф. Гюлена [10], Халед Абу-л-Фадла [11], Д.А. Халтуриной [12]. Цивилизационная модель буддистской толерантности раскрыта в статьях Далай-ламы XIV [13], С.П. Нестеркина [14], М.С. Уланова, В.Н. Бадмаева [15]. Святейшество Далай-лама XIV выступая против массового религиозного синкретизма, в основе толерантности видит сохранение уникальной цивилизационной идентичности народов: «Все многообразие религий мира нужно для того, чтобы обогатить человеческий опыт и мировую цивилизацию. Ум человеческий, многообразный по своей широте и склонностям, требует и разных подходов к миру и счастью. Человечеству нужны все религии мира, отвечающие образу жизни, различным духовным потребностям и унаследованным национальным традициям отдельных людей» [13, с. 72]. Надо отметить, что при всем богатстве исторического материала по феномену незападной цивилизационной толерантности, теоретическое оформление в альтернативную либеральной парадигме модель диалога традиционного цивилизационного дискурса еще не произошло. Западный мир выстроил стройную идеологическую систему своего воплощения в будущем в виде проекта глобализации либеральных ценностей. Альтернативу в виде общей идеологии нелиберального будущего альянса незападных цивилизаций приходится пока ожидать, но оформление общей платформы цивилизационных дискурсов в рамках диалога культур и религий уже произошло, что фиксируется в рамках деятельности неправительственных организаций и ООН в этом направлении.

Исследования по идейным и теоретическим основаниям в либеральной модели толерантности проделаны более основательно в сфере гуманитарных наук. Но сравнительного системного анализа данных двух моделей в настоящее время пока не обнаружено. Перечислим идейных вдохновителей либеральной парадигмы толерантности, программных произведений авторов и их основных идей: Д. Локк «Послание о веротерпимости», идея прагматизма, относительности истины и общественного договора; Д.С. Милль «О свободе», идея свободы индивида и ненасание вреда другим при реализации своей свободы; Д. Роулз «Теория справедливости» (1971), «Политический либерализм» (1993), идея равенства при реализации справедливости; К. Поппер «Открытое общество и его враги» (1945), идея эгалитаризма и достоинства человеческого разума. Философскими предтечами стали идеи номинализма в западной философии, эмпиризма Ф. Бэкона, этического формализма И. Канта. Кант подвергая сомнению метафизическую теорию морального абсолюта находит оправдание всеобщей этики в самой человеческой рациональности, в правовой системе понятий, придающим этическим суждениям характер всеобщности. Хомяков М.Б. вскрывает философские и религиозные основания просветительской модели толерантности: «Понятие толерантности (toleration) в философии английского Просвещения имеет отчетливо выраженный протестантский характер, что определяет, в свою очередь, границы его применения. А именно, философским основанием терпимости оказывается эмпиризм (концепция разделения «первичных» качеств вещей, относительно которых возможно лишь одно единственное мнение и качеств «вторичных», существование которых чисто субъективно, а потому не может вызвать нетерпимости и существенных разногласий), эклесиологическим фундаментом – протестантская концепция трансцендентного Бога, не участвующего прямо в Таинствах и обрядах Церкви, происхождение, которых, поэтому – не божественное, но человеческое; юридической основой – отделение духовной власти от светской и абсолютное отрицание возможности любой теократии. Такое понимание по своей природе является антиметафизическим и скептическим. Поэтому подобная модель толерантности не может быть применена в культурах не протестантских, а значит, неприемлема в усло-

виях современной цивилизации» [9, с. 75]. Вывод в целом правильный у Хомякова М.Б., что нельзя универсализировать какой-то один тип цивилизационной толерантности, но, в условиях современного диалога цивилизаций, необходимо искать консенсус между разными типами толерантного диалога. В этом смысле протестантско-американская модель диалога является не исключительной по характеру своей миссии, но одной из исторических моделей.

Основных современных теоретиков либеральной модели толерантности перечисляет Касьянова Е.И.: «Традиционно-либеральная парадигма, связана с такими именами, как Сьюзан Мендус, Джон Хортон, Мэтт Матраверс, Питер Николсон и др. Большинство этих авторов работают в Университете г. Йорк (Великобритания), в самом крупном на сегодняшний день центре исследований толерантности в мире. Эти авторы помещают теорию толерантности, прежде всего, в контекст современной политической философии либерализма, основываясь на работах таких философов, как Джон Роулз, Уилл Кимлика, Роберт Ноцик и др. Слабость этой концепции определяется нечувствительностью этой традиции к вопросам истории и культуры, а потому их произведения неизбежно остаются ограниченными рамками англо-американской рационалистической культуры» [16]. Классическими в либеральной толерантологии стали книги данных авторов: С. Мендуса [17], Д. Хортон [18], М. Матраверса [20], М. Уолцера [3], П. Николсона [20]. В целом, в научной литературе выделяются четыре методологических подхода к проблеме изучения либеральной толерантности.

Аксиологический подход к проблеме толерантности рассматривает ее как «ценность-в-себе», в целом только в рамках либеральной демократии. Как пишет С.Г. Ильинская для Г. Маркузе – это «цель-в-себе», для Питера П. Николсона – «благо-в-себе» [21]. Идеально-типический подход, опирающийся на идею автономии морали И. Канта, концепцию естественных неотчуждаемых индивидуальных прав человека и теорию общественного договора. Категорический императив Канта (поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом, с теми, кто отвечает тебе тем же) дан людям «прежде всяких основа-

ний» и «безотносительно к благу». Такая моральная конструкция фактически консенсуальна и утилитарна. Для последователя этого подхода Д.Роулза толерантность только идеальный тип, теоретическая конструкция в чистом виде невозможная в исторической реальности. Онтолого-историцистский подход разрабатывают – М. Уолцер [3] в своей концепции пяти режимов толерантности, У. Кимлик [22] в теории мультикультурного гражданства, опираясь на ведущую идею равного права людей на средства к достижению счастья Д.С. Милля. Конфликтный подход к толерантности – это восприятие «конфликта ценностей» как нормы в толерантных отношениях, рассмотрение практики борьбы в поле коммуникации как естественной динамики развития феномена толерантности. Если есть вызов одних ценностей по отношению к другим, то значит и есть общее поле их взаимопересечения, взаимных интересов. Концепция «агонистического плюрализма» Ш. Муффа предполагает замену концепта «враг» на концепт «законный соперник» при условии уважении его ценностей, «в признании и легитимации конфликта и отказе от его подавления путем навязывания авторитарного порядка», поскольку, когда не происходит «живого столкновения демократических политических позиций» [23], то возможна замена такого столкновения противоборством между различными формами коллективной идентичности.

Реализация номиналистического подхода в западноевропейской философии, признающего языковое единство теоретических концептов и отсутствия «универсалий» приводит к либеральному плюрализму как основе толерантности. Умеренно реалистический подход, развиваемый в религиозно-философской парадигме мысли приводит к логосному и ценностному монизму, к признанию моральных абсолютов, моральных универсалий как основе целостного мировоззрения, не расколотого номиналистическим плюрализмом. Об этом парадоксе толерантности говорит Волкова Т. Е. в своей работе, в которой обоснована «конфликтногенная сущность синкретического сочетания идейной множественности в аспекте номиналистического восприятия действительности и необходимость для интеграционного процесса формирования идейной основы в аспекте мировоззренческого холизма» [24, с. 14]. Волкова Т. Е. различает два вида толеран-

тности: низший (плюралистический) – терпение, где нет единства людей при сохранении ценности различий и доминировании индивидуалистического блага; высший (холистический) – терпимость, где моральный консенсус достигается при сохранении культурных и мировоззренческих различий нравственной целостности личности в достижении общественного блага как культурной универсалии. Индивидуалистическому либеральному мышлению естественно видеть в коллективных формах самосознания – источники интолерантности. Преодоление коллективизма в мышлении приводит к другой крайности – крайнему индивидуализму, эксклюзивности (боязни фундаментализма). Например, когда сакральные коллективные идентичности (например, цивилизационная) являются причинами глобальных конфликтов, доктрина «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона (1993 г.). Но и в традиционном мышлении в рамках национально-культурного и религиозного фундаментализма на уровне массового сознания присутствует повышенная тревожность (алармизм) в отношении вызовов глобализации, подвергающей опасности традиционные ценности и идентичности, что выражается в феномене инклюзивности (боязни конвергенции чужого опыта). Если либеральное мышление считает себя более правым как прогрессивное явление в рамках исторического времени, то традиционное мышление выводит свою правоту в сферу вневременных отношений, апеллируя к Богу. Либеральный тип толерантности интолерантно относится к другим цивилизационным типам толерантности, признавая их подчиненный теоретический и ценностный статус и явно предъявляя требование в нарушении либерального стандарта ценностей. Анализ литературы по западным типам толерантности показывает что новоевропейский тип толерантности упрощает содержание термина «толерантность», примитивизирует его, тем самым, вызывая культурную неприемлемость в разных цивилизационных мирах. Консенсус в цивилизационном диалоге либеральной толерантности состоит в признании универсальности только либеральных ценностей (уважение к собственности, правам человека, принципу индивидуализма, правовым институтам общества). В отношении нелиберальных ценностей проводится последовательная интолерантность – неприятие эксклюзивизма, универсализма и абсо-

лютизма религиозно-моральных ценностей. Дональд Фримэн сформулировал скрытую либеральную сущность толерантности: «Мы в вас не нуждаемся, нам будет лучше, если вас не будет рядом, но мы будем терпеть вас и оставим вас в покое в той же степени, в какой оставите нас в покое вы» [25].

В целом, можно отметить культурную диалектику двух базовых цивилизационных типов толерантности (либеральной и нелиберальной). Либеральный тип толерантности культурно-исторически генетически связан с нелиберальным типом и стремится к универсальности своего опыта идеологически более выражено, нежели традиционная модель. В нелиберальной модели ядро толерантности – религиозно-моральный императив (возлюби ближнего своего и врага своего), в либеральной – секулярный императив (принимай различия в силу их относительности в гражданско-правовом обществе). Религиозная культура цивилизаций выстраивает иерархию смыслов толерантности от сакрального уровня до профанного; в пострелигиозной либеральной культуре происходит деконструкция любых смыслов, их деиерархизация. Можно говорить о конкуренции двух глобалитетов (идеологий глобализации): традиционного глобалитета, основанного на идее нелиберального интернационализма, защите коллективных прав, политике цивилизационной идентичности, сохранения самобытности ценностей цивилизаций; посттрадиционного глобалитета, основанного на идее либерального интернационализма, защите индивидуальных прав и свободы личности, политике мультикультурализма, неокOLONIALИЗМА, ПОСТМОДЕРНИЗМА, КОСМОПОЛИТИЗМА, КОНСЮМЕРИЗМА.

Таким образом, идеологическая либеральная версия толерантности приходит во внутреннее противоречие с цивилизационным социокультурным укладом общественных отношений, отвечающих за предотвращение межкультурных конфликтов. Цивилизационная этика мировых цивилизаций накопила более глубокий исторический опыт решения межкультурных и межличностных противоречий, чем какая-то одна частная идеологическая версия толерантности, основанная на сугубо западно-европейском культурном опыте. В основе цивилизационных моделей толерантности в качестве сакрального ядра культурного опыта ле-

жат концепты религиозной толерантности, выработанные исторически в естественном межкультурном взаимодействии культур и религий, легитимизируемые священными текстами. Юровских Н.Г. отмечает важность исследования концептов религиозной толерантности в изучении социокультурного генезиса феномена толерантности в целом. Он пишет: «В Священных текстах мировых религий (Библии, Коране и Трипитаке) толерантность выступает как сущностное свойство верующего человека, создаваемое в нем через общение с Богом и необходимое для него в отношениях с другими людьми. Толерантность трактуется в священных текстах сквозь призму понятий любви к ближнему, милосердия, сострадания, великодушия, долготерпения, выражая тем самым специфику религии» [26, с. 12]. Концепты религиозной и нравственной толерантности задают сакральный образец терпимого отношения в обществе (например, христианская моральная норма – «возлюби врага своего») и обуславливают реализацию других форм толерантности (политической, правовой, педагогической) в общественных отношениях. Юровских Н.Г. указывает на многозначность понятия «толерантность» и раскрывает данный концепт на разных уровнях: как качество личности, моральное правило, принцип деятельности, принцип отношений между индивидами: «Толерантность как качество личности выражает способность индивида к договоренностям, склонность к доброжелательности, доброте, уважению к инакомыслию. Толерантность как моральное правило означает требование исполнения всеобщего нравственного закона, согласно которому следует относиться к человеку как к цели и высшей ценности, а не как к средству. Толерантность как принцип деятельности и поведения указывает на признание множественности равноценных позиций и равенства прав других, согласование и примирение интересов других. Толерантность как принцип отношений между индивидами характеризует стремление к сохранению мира, сотрудничеству индивидов друг с другом, диалогу и компромиссу» [26, с. 12]. Таким образом, концепт толерантности становится универсальным многоуровневым образцом мышления и деятельности в обществе, имеющим свою специфику в разных общественных отношениях и в целом гуманистическую на-

Таблица. Модели цивилизационной толерантности и принципов диалога цивилизаций

Эксклюзивная нелиберальная модель	Общие черты двух моделей, возможность цивилизационного компромисса	Инклюзивная либеральная модель толерантности
1	2	3
Нелиберальные теории толерантности: теория «всеединства» (В.С. Соловьев, Горин А.Ю.); имперская (И.А. Ильин); онтологической гносеологии (Н. Лосский, С. Франк, С. Трубецкой; ненасилия (Л.Н. Толстой, М. Ганди); исламская (М.Хаттами, Халед Абу-л-Фадл); православная (Дамаскин (Папандреу), Хомяков М.Б., Панарин А. С.); буддистская (Далай-лама XIV, Нестеркина С.П., Уланов М.С., Бадмаев В.Н.).	Признание философско-методологического плюрализма	Либеральные теории толерантности: аксиологическая (П.Николсон, Г.Маркузе); идеально-типическая (Д.Ролз); онтолого-историческая (М.Уолцер, С.Мендус, Д.Хортон); конфликтная (Ж.Лаклау, Ш. Муфф).
Идейные вдохновители: Платон, Иустин Философ, Г. Палама, Ф. Гегель, В. Соловьев, М. Хаттами.		Идейные вдохновители: Аристотель, У. Оккам, И.Кант, Ф. Бэкон, Д. Локк, Д. Милль, Д. Роулз, К. Поппер.
Холистический монизм (по Волковой Т.Е.), абсолютность моральных универсалий, достижение общественного блага	Моральный консенсус в признании феноменальности разных цивилизационных этик	Номиналистический плюрализм, относительность моральных универсалий, достижение индивидуального блага
Религиозно-моральный монизм в метафизическом дискурсе. Экзогенный, экстернатальный плюрализм имперской модели толерантности в закрытом обществе (по Кругловой Н.В.)	Ограничение культурного плюрализма в аспекте морального монизма и дискурсивного консенсуса	Религиозно-моральный плюрализм в позитивистском дискурсе. Эндогенный, интернатальный плюрализм в новоевропейской модели толерантности в открытом обществе
Иерархия смыслов (от сакральных до профанных), доминирование религиозного (метафизического) дискурса	Признание конкурентности различных дискурсов без ущемлений личных и коллективных прав	Деконструкция смыслов, доминирование секулярного дискурса
Нелиберальный интернационализм, традиционный глобалитет	Легитимность глобалитетов	Либеральный интернационализм, посттрадиционный глобалитет
Защита коллективных прав и самобытности цивилизаций	Равенство в диалоге прав друг друга	Защита индивидуальных прав и своеобразия личности
Политика цивилизационной идентичности, деколонизации, традиционализма, консерватизма, общественного аскетизма.	Многополярность как фактор мироустройства. Признание права народов и личности на собственную логику развития	Политика мультикультурализма, неокOLONИализма, постмодернизма, космополитизма, консюмеризма
Абсолютность категории истинности, неизменяемость и «неосовременивание» категории в дискурсивной практике	Уважение мировоззренческих позиций	Релятивность, «относительность» истины, диалектический ее характер, сциентизм – фальсифицируемость (опровержимость) и верифицируемость (проверяемость)
Идеология культурно-религиозного фундаментализма	Консенсус в деидеологизированном цивилизационном дискурсе	Либеральная идеология
Императив общего блага	Цивилизационный императив – золотое правило нравственности	Императив индивидуального блага
Признание ценности единства с Богом на основе религиозно-морального идеала святости	Открытость социальному опыту друг друга	Признание ценности различия между людьми на основе гуманизма

1	2	3
Терпение как сострадание и как религиозный общественный долг	Практика ненасильственных методов	Признание и уважение иных взглядов, убеждений, традиций, стилей и практик жизни без внутреннего согласия с ними как индивидуальное право
Моральное благополучие и процветание общества в движении к сакральному идеалу	Углубление диалога на основе цивилизационных этик и признания цивилизационных идеалов развития	Индифферентность к различиям, душевная ригидность, психологическое спокойствие индивидуума в рамках идеала общества «изобилия»
Традиционность, неизменяемость своей позиции	Уважение к разным коммуникативным стратегиям диалога	Стремление к изменению своей позиции, контактность, мобильность действий
Презумпция культур в многополярном диалоге цивилизаций.		Однополярная глобализация либерального этоса.
Инклюзиофобия, клерикализм и фундаментализм	Институциональный функционализм	Эксклюзиофобия, антиклерикализм
Культура коммуникации, основанная на цивилизационной этике	Отказ от манипуляции, тотальности оценок, двойных стандартов	Культурная символизация универсальных ценностей (симулякров) как глобального этоса
Практики служения и миссии – «другой как цель общего блага»	Признание важности диалектики внутренней и внешней свободы личности и общества	Практики манипуляции – «другой как средство в достижении индивидуального блага»
Поддержание традиционных политических моделей цивилизаций	Признание политических культур различных народов и цивилизационных систем	Поддержание демократии и правопорядка как основы общественного прогресса человечества
Догматическое метафизическое мышление.	Непредубежденность к оценке людей и событий	Критицизм, адогматическое мышление

правленность. Выделив специфику трех форм цивилизационной толерантности, представим основные тезисы в виде таблицы в приложении к статье. Первая и третья колонка таблицы представляет идеологизированные варианты цивилизационной толерантности (либеральный и нелиберальный), диалоговый их компромисс представлен, по возможности, в деидеологизированном дискурсе цивилизационного консенсуса двух форм диалогового мышления.

Таким образом, под понятием цивилизационная толерантность понимается в современности культура общения в целом, культура коммуникации, основанная на следующих ключевых принципах (императивах): философско-методологического плюрализма; морального консенсуса разных цивилизационных этик и идеалов развития; ограничении культурного плюрализма в религиозно-моральной сфере; легитимности моделей глобалитетов; многополярности как фактора мироустройства; цивилизационной идентичности; золотого правила

нравственности; ненасилия и отказа от манипуляции, двойных стандартов; презумпции равенства культур в диалоге; эмпатии и гуманизма.

Такое возвышение цивилизационного диалога до сакральной общечеловеческой цивилизационной культуры и этики – глобальная перспектива выживания человечества, по преодолению духовной деградации, коммуникативного атомизма, дезинтеграции человека в мире. При всей идеологической и теоретической непримиримости либеральной идеологии глобализма и нелиберальных цивилизационных идеологий – будущее человечества зависит от нахождения мирного варианта развития многополярного мира, в котором будет место разным культурно-цивилизационным системам. Конфликтная модель их отношений в силу усиления глобальных вызовов выживания всему человечеству должна смениться консенсуальной моделью, на основе цивилизационной толерантности, на принципах: диалогического сотруд-

ничества, а не системного информационного противоборства; равенства, а не иерархии и доминирования; взаимопонимания, а не отчужденного признания различия. Россия как геополитическая площадка диалога цивилизаций, как мировой лидер диалога в рамках союзов

стран (БРИКС, ЕАС), обладая уникальным опытом цивилизационной толерантности культур – несет глобальную миссию в формировании новой системы многополярного мира цивилизаций, в решении глобальных проблем человечества.

13.12.2014

Список литературы:

1. Горин, А.Ю. Аксиология всеединства В.С. Соловьёва и её влияние на развитие отечественной духовной культуры: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. / А.Ю. Горин. – Саранск, 2008. – С. 12.
2. Горин, А.Ю. Социокультурная динамика современного российского общества и православное сознание. Философско-культурологический анализ [Электронный ресурс] / А.Ю. Горин. – Режим доступа: <http://www.pravсаров.su/content/14/746/841/844.html>. – (Дата обращения: 13.12.2014 г.)
3. WalzerMichael. On Toleration. Lectures on ethics, politics and economy. YaleUniversityPress, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/terpimost.htm>. – (Дата обращения: 13.12.2014 г.)
4. Круглова, Н.В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): автореф. дисс. ... д-ра филос. наук: спец. 24.00.01 / Н.В. Круглова. – Санкт-Петербург, 2011.
5. Ильинская, С.Г. Толерантность как категория политической теории: автореф. дисс. ... канд. полит.наук: спец. 23.00.02 / С.Г. Ильинская. – Москва, 2006.
6. Ильин, И.А. О русской идее. [Электронный ресурс] / И.А. Ильин. – Режим доступа: <http://www.ladim.org/st03b4700102.php>. – (Дата обращения: 13.12.2014 г.)
7. Панарин, А.С. Православная цивилизация / А.С. Панарин; отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
8. Дамаскин (Папандреу), митрополит Швейцарский. Истина и терпимость в православии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://face-to-face.euro.ru/soder_14.html.
9. Хомяков, М.Б. Проблема толерантности в христианской философии / М.Б. Хомяков. – Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2000. – 628 с.
10. Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетхуллага Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табасаранцев. – М.: Экономика, 2012 г. – 303 с.
11. Abou El Fadl K. The Place of Tolerance in Islam. – Boston, 2002.
12. Халтурина, Д.А. Московские мусульмане: Уровень этноконфессиональной толерантности по материалам опроса в мечетях: автореф. дисс. ... канд. истор. наук / Д.А. Халтурина. – М., 2003 г.
13. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. – М.: Нартанг; Рига: Угунс, 1991. – 103 с. – С. 72.
14. Нестеркин, С.П. Семиотические аспекты религиозной толерантности (на материале буддизма махаяны) / С.П. Нестеркин // Гуманитарный вектор. – 2008. – №3. – С. 42–45.
15. Уланов, М.С. Буддийские ценности и проблема толерантности в современном мире / М.С. Уланов, В.Н. Бадмаев // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2013. – № 3 (75). – С. 43–45.
16. Касьянова, Е.И. Толерантность в современной социокультурной ситуации России [Электронный ресурс] / Е.И. Касьянова // Вестник Томского государственного университета. – №312. – 2008. – С. 63. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii-rossii>. – (Дата обращения: 13.12.2014 г.)
17. Mendus, Susan and David Edwards, eds. On Toleration. – Oxford: Clarendon Press, 1987.
18. Horton, John and Peter Nicholson, eds. Toleration: Philosophy and Practice. – London: Ashgate Publishing, 1992.
19. Матраверс, М.Д. Проблема толерантности в англо-американской философии / М.Д. Матраверс // Толерантность; ред. М.Б. Хомяков, Т.2. – Екатеринбург: Уральский университет, 2001.
20. Питер П. Николсон Толерантность как моральный идеал / Питер П. Николсон // Хрестоматия по специальной дисциплине «Толерантность в межконфессиональных отношениях». – Екатеринбург, 2007. – С. 4–18.
21. Ильинская, С.Г. Теория толерантности: проблема выбора методологии. Институт философии Российской Академии наук. [Электронный ресурс] / С.Г. Ильинская. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/illinskaya/ilyinskaya.pdf>. – (Дата обращения: 13.12.2014 г.)
22. Кимлик, У. Либеральное равенство / У. Кимлик // Современный либерализм. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс – Традиция, 1998. – С. 145.
23. Муфф, Ш. К агонистической модели демократии / Ш. Муфф // Логос. – 2004. – №2 (42). – С. 196.
24. Волкова, Т.Е. Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества: автореф... дисс. канд. философ.наук / Т.Е. Волкова. – Ростов-на-Дону, 2006.
25. Freeman Donald, Richards Jack C. Teacher learning in language teaching. – Cambridge University Press, 1996. – P. 148.
26. Юровских, Н.Г. Толерантность как личностный и культурный феномен: автореф... дисс. канд. философ.наук / Н.Г. Юровских. – М., 2005.

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, старший научный сотрудник

Управления научных исследований Оренбургского государственного университета, докторант РУДН по кафедре истории философии, кандидат философских наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204, тел. (3532) 729104, e-mail: unitatem@mail.ru